

**МЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА
КАК ОСНОВА ГОРОДСКОЙ ЭСТЕТИКИ
(на примере г. Казани)**

Современная городская среда во многом определяет социальные изменения и при этом является пространством, в котором создается социальная теория. Город можно рассматривать как объект или совокупность объектов городского пространства, включающих: природные объекты (деревья, водоемы, рельеф), здания, людей и социальные институты, автомобили и транспорт, инженерную инфраструктуру. Город – это также и предмет изучения различных дисциплин, в том числе и теории урбанистики. Многие идеи, высказанные урбанистами, объясняют, какое вообще место города занимают в формировании пространственно-социальных процессов. Предлагаемые формы существования и концепции городов часто происходят в контексте определенного места и времени. Прежде всего, такие города, как Чикаго и Лос-Анджелес, на протяжении развития всей урбанистической теории стали символами идеи социологического направления. Прежде всего, критика предложенных чикагской школой постулатов связана с тем, что результаты, полученные чикагскими авторами, относились к конкретному городу, и не могли быть распространены на другие регионы. Главным препятствием универсальности этих идей представляется уникальность Чикаго как города со стремительным ростом населения в результате внешней и внутренней миграции, индустриализации и разворачивания капиталистических отношений.

Город и городские пространства исследовали многие теоретики. Мыслители чикагской школы урбанистики, в то числе Георг Зиммель, стали создателями городской социологии. Градостроительные идеи XX в. на Западе воплощались в работах Ле Корбюзье, Говарда, Сааринена, Доксиадиса, Кензо Танге и др. Вклад в теорию городского планирования внес Кевин Линч [2]. Его разработки теории городской формы: как воспринимают городскую среду жители, каковы последствия этого для проектирования городов, – вошли в книгу «Образ города». Это итог пятилетнего исследования того, как люди воспринимают города. Проектирование визуальной формы города является наиболее важной и ответственной стороной проблемы формирования городов. Кевин Линч совместно с Джордом Кепишем основывают метод придания городским образованиям визуальной формы и базовые принципы городского планирования. В дальнейшем концепт структуриализма разрабатывается в «языке шаблонов» Кристофера Александера. Им вводится, ставший общепотребимым, термин *«паттерн»* и трактуется как фиксация форм человеческих действий. Паттерны не являются обезличенными типовыми формами, они возникают в ходе реализации индивидуальных потребностей человека во всей его полноте,

включая эмоциональный строй. Архитектурно-дизайнерское проектирование при помощи шаблонов решает задачу развития не только предметных форм, но и связей, отношений, всей предметно-пространственной среды в направлении повышения качества жизнеобеспечения.

Среда навязывает человеку свои программы поведения, которые, в свою очередь, вызывают переживания человека, связанные со средой, проявляющиеся на бессознательном уровне: контроль над средой, возможность самореализации. Все возможные субъективно-объективные факторы среды являются эмоциональной оценкой ее качественных характеристик. Фактор контроля над средой проявляется через оценку безопасности, на всем протяжении которой возникает чувство дружелюбия, либо враждебности, и оценку включенности в социум.

Общественный мир более обобщен, объективен и определяется системой общих ценностей. Люди группируются по общности интересов, культур, деятельности и т.д.

По мнению известного исследователя-урбаниста А. А. Высоковского, поведение людей в пространстве города и их представления о устройстве города – ключ к пониманию механизма формирования пространственной структуры города [1]. Поведение человека или группы людей – это действие в материальном окружении, опосредованное сознанием и мыслительными процессами, с помощью которых субъект усваивает, организует и использует знания и информацию. Пространственное поведение – специальный термин, используемый в научных дисциплинах, в которых изучается поведение людей, связанное с пространственной локализацией (поведение в местах, районах, городе, регионе, стране).

Основным постулатом для понимания города и городской среды является то, что город создается как бы дважды: первый раз создается физическое или социальное окружение – творческий акт созидającego субъекта. Второй раз создаются места – окружение трансформируется в среду проживающим субъектом.

К основным свойства среды относятся следующие:

1. Субъектность – среда есть всегда порождение человека или группы, формальной или неформальной, малой или сколь угодно большой, среда всегда субъективна;

2. Избирательность – в среду попадает лишь часть реальности (социального или физического окружения, города или природы), освоенная субъектом в процессе жизнедеятельности;

3. Дискретность – городская среда состоит из разных мест. Пространство непрерывно, а среда дискретна;

4. Индивидуальное проживание места.

Городская среда – совокупность разных мест, созданных жителями города, бывшими, актуальными и будущими. Городская среда является «материалом», соединенным с сознанием и ощущением субъекта

(конкретного человека, группы) во взгляде «изнутри». Каждый субъект создает на одном и том же окружении разную среду: по-разному называемую, по-разному проживаемую, наделенную разным отношением. У пятидесяти разных людей возникает пятьдесят разных образов одной и той же среды на основе определенных «физических деталей»; кто-то обратит внимание на количество этажей в застройке, другой – на наличие балконов, а третий – на цвет стеновых панелей.

Когда в городе места приложения чувств уверенности, возвышения, равновесия, силы, благородства неразвиты, то чувства человека замкнуты. В этом случае возникает кризис среды. Сегодня горожане крупных российских городов в своем сознании утрачивают такое понятие, как самоидентификация в связи с отсутствием эмоциональной выразительности поведенческих мест. Места перестали существовать в результате разрастания городов, прокладки магистралей, повсеместного сооружения домов унифицированной формы.

Идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к определенному месту (независимо от его размеров), к тем или иным людям и сообществам, населяющим это место. Идентификация с определенными местами и социально-территориальными сообществами позволяет субъекту оценивать свои связи и принадлежности в терминах «мы» и «они». Идентичность места возникает тогда, когда существует (или складывается) образ этого места – представления субъекта о месте, выработанные им в процессе освоения. Образы среды является принадлежностью людей, населяющих один и тот же город и могущих отличаться для разных субъектов среды.

Образ места обладает следующими характеристиками:

- не является механическим слепком со своего реального прообраза, что-то вроде фотографии или макета места;
- интегрирует не только знание, но и отношение субъекта к среде;
- имеет отчетливую ценностную окраску, которая связана с основной ценностной доминантой образа, вокруг которой группируются другие компоненты.
- целостность образа соединяет несоединимые черты из разных миров и смыслов, физическая и мыслительная реальность объединены в нем в единое целое.

Ментальные карты являются отображением представлений людей о месте. Кевин Линч, который первый экспериментировал в начале 60-х годов с ментальными картами городов США, показал, что образ становится более полным, ярким и точным, насыщенным деталями, если окружение хорошо структурировано, регулярно и опознаваемо. Ментальная карта представляет собой изображение, которое воспроизводит какое-либо место по памяти.

Качество ментальной карты напрямую зависит от того, насколько хорошо наблюдатель знает это место, какова его установка в отношении

различных объектов. Например, кто-то любит шопинг и обращает внимание на магазины, а для кого-то важно запомнить дорогу и он обращает внимание на пути, остановки и входы в метро. Также составление ментальной карты включает способности наблюдателя, врожденное умение фиксировать увиденное, зрительную память. Очень большое влияние оказывают профессиональные умения, например, архитекторы, как правило, обращают внимание на здания, памятники архитектуры, для людей других профессий более важны функциональные объекты и элементы улицы.

При определении идентичности места выделяются, так называемые, «вернакулярные» районы. Они существуют субъективно в сознании жителей в связи со структуризацией окружающей среды по критерию комфортности. Вернакулярный район существует и как топографическая территория, и в качестве ментальной структуры, и как сложившийся образ – «моё» – для жителя. В Казани, как и в большинстве городов России, не произошло совпадения административных районов с районами восприятия (Рисунок 1). Официальные названия и границы районов города никак не соотносены с реальным восприятием города жителями. Топонимика мест иногда оказывается соотносительной с основным географическим направлением, когда поселок «Северный» – это действительно в северной части города, Забулачье – это действительно за Булаком, а Заволжье – за Волгой.

Вернакулярные районы являются динамичным образованием, существуют в сознании конкретных жителей, на конкретной территории, в данный отрезок времени. Территория города объективно обладает одними свойствами, но в восприятии жителей может иметь иной смысл, вплоть до противоположного.

Существуют несколько основных компонентов, определяющих границы вернакулярного района города. В качестве основного символического ориентира района выступает один из основных компонентов: природный элемент в виде особенностей рельефа, водной составляющей и пр., символ места как память о каких-либо событиях или легендах, типологические особенности застройки и характерный состав населения с особыми социокультурными характеристиками.

В работе С. Г. Павлюка разработана методика по выявлению и исследованию вернакулярных районов [4]. Данная методика основана на анализе *эргонимов* (названий фирм, учреждений, предприятий) исследуемой территории, является наиболее универсальным и простым способом выявления пределов и степени выраженности вернакулярных районов. В то же время данный способ зачастую может оказаться неэффективным, так как большинство фирм и предприятий содержат в своём названии имя города, а не городской территории («Банк Казани»).

Пользуясь другим видом методик, выявлялись названия вернакулярных районов Казани. Полнотой для поставленного задания обладают объявления рынка недвижимости для покупки, продажи, аренды жилья и других

объектов. Первое, что указывается – общеизвестный внутригородской район. Для выявления вернакулярных районов использовалась карта г. Казани в Викимании (Wikimania) — интерактивная ВЕБ-ГИС карта коллективного пользования с возможностью редактирования. Аналогом для данного исследования явилось объективное выделение вернакулярных районов для г. Харькова [3].

Кроме приведенных методик, в исследовательской работе по определению вернакулярной (будничной) структуры г. Казани использовались социологический метод прямого опроса и анализ пространственных данных. На их основе сложилось представление о наиболее значимых в знаковом отношении объектов городской среды (Рисунок 2). Основываясь на полученных ментальных структурах, в дальнейшем возможен событийный поиск территорий города, на сегодняшний день недостаточно развитых, как в утилитарно-пространственном, так и в культурно-эстетическом смыслах.

Таким образом, на основе ментальных карт городских территорий, следует формировать элементы городской эстетики. Для исследования эмоционального воздействия действенен метод семантического дифференциала (СД). Он основан на выделении противоположных качеств среды, соотнесении этих качеств с эмоциональными реакциями и дифференцирование их по силе воздействия на людей. Дифференциация (градация) эмоциональных переживаний, связана с предметно-пространственной средой. Для этого выделяются противоположные факторы для оценки среды. Например, *красивый – некрасивый* является фактором оценки, *прочный – хрупкий* есть фактор силы.

Исследователи архитектурно-пространственной среды останавливаются на трех независимых факторах:

- 1) удовольствие – неудовольствие, возбуждение – релаксация;
- 2) доминирование – подчинение (ведущий – покорный);
- 3) ясная информативность – неясная информативность среды.

Организованная городская среда является необходимым условием целостного восприятия в формировании образа города. Приведены способы исследования городских пространств, которые вобрали мировой опыт изучения восприятия города. На основе построения ментальных карт и вернакулярной структуры города подбирается архитектурно-дизайнерский инструментарий для повышения эмоционального воздействия средовых объектов, формируя эстетику городской среды.

Литература:

1. Высоковский, А. А. Визуальные образы городской среды / А. А. Высоковский. – М.: Локус Станди, 2008. – 236 с.: ил.
2. Линч, К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычевой / Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с., ил.

3. Мирошниченко, В. В. Вернакулярные районы города Харькова / В. В. Мирошниченко // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 6. – С. 61-69.
4. Павлюк, С. Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества: на примере США и России: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 25.00.24 / Павлюк Семен Геннадьевич. – Москва, 2007. [Электронный ресурс] // [DisserCat — электронная библиотека диссертаций](http://www.dissercat.com/content/traditsionnye-i-istoricheskie-raiony-kak-forma-territorialnoi-samoorganizatsii-obshchestva-n#ixzz3qFNyJfSk) URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsionnye-i-istoricheskie-raiony-kak-forma-territorialnoi-samoorganizatsii-obshchestva-n#ixzz3qFNyJfSk>

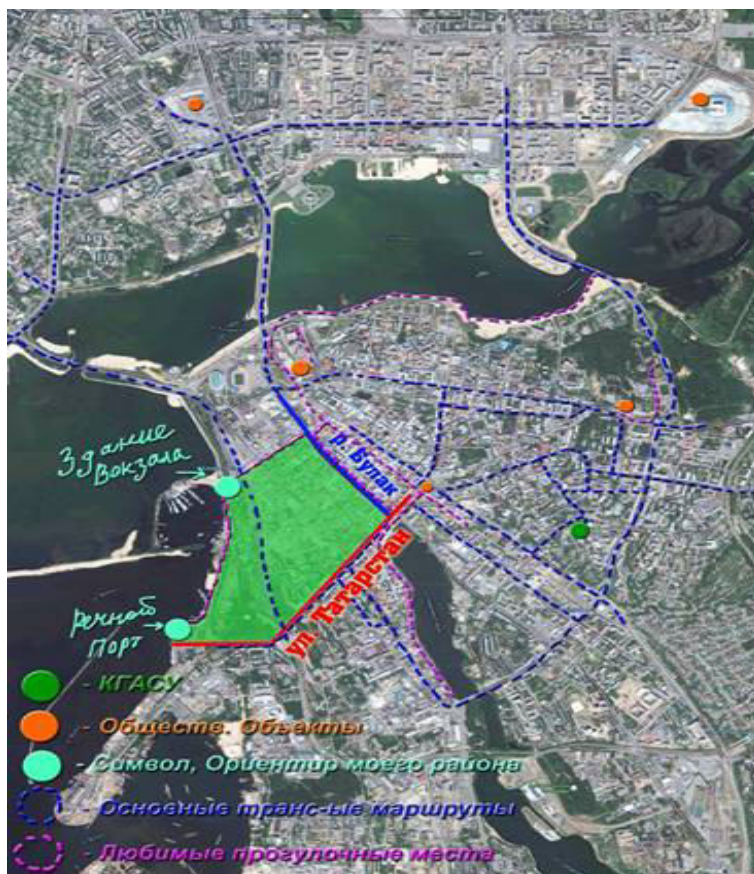

Рисунок 1

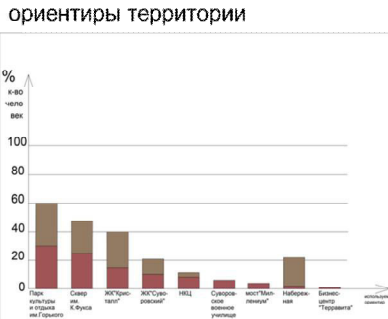
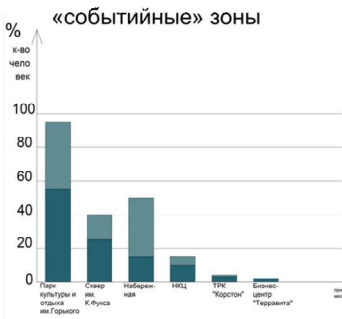

Рисунок 2